

5. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман. – М. : Прогрес-Академия, 1996. – С. 101.
6. Королько В. Основи Паблік рилейшнз. Наукові основи, методика, практика [Електронний ресурс] / В. Королько. – Режим доступу : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/korol/

Общественное мнение выступает зеркалом общественно-политических процессов, индикатор восприятия общественностью деятельности властных и политических деятелей. Для общественного мнения характерно состояние «текучести»; нестабильность является ее главной основополагающей характеристикой.

Public opinion is the mirror of social and political processes, public perception indicator of government and politicians. For public opinion characterized the state of «stress»; instability is its main underlying characteristic.

Стаття надійшла до редколегії 05.02.2013

УДК 32.019.51: 007

Короход Я. Д., НУ «ОЮА»

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ – ОРУЖИЕ XXI ВЕКА

В статье выделяются основные подходы к определению содержания понятия «информационно-психологическая война», в контексте современного научного дискурса. Рассматривается специфика эффективного вида оружия XXI века – информационно-психологического. Исследуется значение и роль информационно-психологического влияния как специфического вектора развития национальной и международной политики.

«Теперь история не происходит по своему капризу, стихийно. Она теперь делается сознательно, можно сказать – по заказу сильных мира сего».

А. Зиновьев

Каждый день приносит все новые и новые известия об активном использовании инструментария психологических или информационных операций. Это связано со все большей зависимостью современного общества от информационных потоков, тем самым возникают новые типы зависимостей, новые типы возможностей влияния на все большие объемы аудиторий.

Психологическая война сопровождает человека всю его историю. Примеры использования этого инструмента есть как в Библии, так и в любом современном конфликте. Тем более, что сегодня все большее распространение получают конфликты, близкие к войне, для разрешения которых и используется этот инструментарий. Он соответствует современным требованиям все большего применения средств нефизического воздействия [6].

Итак, информация начинает нести в себе как созидательную, так и разрушительную силу, но гораздо в более сильной степени, чем это было ранее. Время изменило не столько суть информации, сколько интенсивность воздействия. Поменялись контексты ее применения.

Термин «информационная война» появился в середине 1970-х годов. Его предложил ученый-физик Томас Рон, который не только первым понял, но и научно обосновал, что именно информация является самым слабым звеном любой армии.

Понятие «информационная война» стало широко применяться в связи с бурным развитием информационных ресурсов, информационных и телекоммуникационных технологий, электронных средств массовой информации, которые в настоящее время рассматриваются как высокоэффективные средства для достижения превосходства в научно-технической, военной, политической, экономической, социальной и духовной сферах жизни общества.

Информационные войны стали войнами «нового поколения», использующими специальное структурирование информации, организацию ее подачи, манипулирование, дозирование, коллажирование и т.д. [1].

Что же представляет собой информационная война?

Информационная война (от англ. Information war) – термин, имеющий два значения: во-первых, воздействие на гражданское население и/или военнослужащих другого государства путём распространения определённой информации. Термин «информационно-психологическая война» был заимствован в русский язык из военной терминологии США. Перевод этого термина («information and psychological warfare») с английского языка может звучать и как «информационное противоборство», и как «информационная, психологическая война», в зависимости от контекста конкретного официального документа или научной публикации [4].

В этом смысле также используется термин психологическая война – психологическое воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства с целью достижения политических или чисто военных целей [2]. Во-вторых, целенаправленные действия,

предприняты для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

Многозначность перевода данного термина на русский язык почему-то стала причиной разделения современных ученых на два соперничающих лагеря – на сторонников «информационного противоборства» и сторонников «информационной войны», несмотря на то, что, на языке оригинала это, по существу, одно и то же. Вводя в употребление термин «информационно-психологическая война», американские ученые, как гражданские, так и военные, придерживаются традиционной для американской культуры прагматичной идеологии, ориентированной не столько на конкретные сиюминутные нужды, сколько на ближайшую перспективу: используя термин «информационная война», они формируют в сознании властных кругов и общественности в целом целевую установку на то, что в будущем эта форма отношений станет настолько развитой и эффективной, что полностью вытеснит традиционное вооруженное противостояние. Если же социальная система не желает добровольно подчиняться, ее заставят это сделать с помощью современных комплексных технологий тайного информационно-психологического воздействия, причем для непокорной социальной системы результат такого противостояния будет равносильен поражению в войне.

Очевидно у американцев информационная война используется не столько как термин, обозначающий современную фазу развития конфликтных социально-политических отношений, сколько как вектор формирования внешней политики, как программа выбора политического курса и конечная цель эволюции инструментов политического управления [4].

Поэтому оба термина имеют право на существование ибо для науки они являются синонимами.

Так, в условиях информационно-психологической войны, чаще всего применяют такие классические технологии как технологии информационного противоборства и манипулятивные технологии.

Обратимся к первой группе. Информационное противоборство представляет собой целенаправленное производство и распространение специальной информации, оказывающей непосредственное влияние (положительное или отрицательное), на функционирование и развитие информационно-психологической среды общества, психику и поведение политической элиты и населения той или иной страны.

Психологическое и пропагандистское воздействие являются разновидностью информационного противоборства (информационно-психологического воздействия).

В связи с появлением и ускоренным развитием средств массовой информации резко усилилась роль общественного мнения, которое стало влиять колоссальным образом на политические процессы в обществе, особенности функционирования информационно-психологической среды общества. Поэтому система формирования общественного мнения является одним из основных объектов информационно-психологического обеспечения. Следовательно, необходимо изучение особенностей формирования и функционирования общественного мнения при конфликтах, на основе которого следует выработать практические пути обеспечения психологической безопасности политической элиты и населения.

Современная информационная война может вестись постоянно, анонимно и незаметно, в любой точке информационного пространства, включая чужую территорию; противник долгое время может вообще не осознавать, что стал объектом нападения или управления извне. Все это обеспечивает значительную эффективность методов воздействия при минимизации потерь «агрессора», к тому же позволяя ему сохранять лицо мирного и цивилизованного государства.

Современное информационное оружие – это оперирование системами представлений о мире, о человеке, о характере цивилизации и путях ее развития, о наиболее человечески значимых ценностях.

Специфика такого «оружия» при современном качестве технологий и формировании единого информационного пространства позволяет осуществлять информационные операции в глобальном масштабе. Тотальный информационный контроль обеспечивается специальной международной организацией BSA (Business Software association) [1].

Информационные технологии позволяют расширять и усиливать средства влияния на общественные настроения, помогают фундаментально управлять ими, направлять в нужное русло, меняя векторы потоков общественной энергии. В задачи информационной войны входит внедрение в сознание ложных представлений об окружающем мире, с помощью которых производится манипулирование общественным сознанием. Господствующими «высотами», овладение которыми обеспечивает успех, выступает система традиционных ценностей, идеалов и мифов, на которых строится непрерывность и преемственность национальной культуры, чувство достоинства, возможность культурно-национальной самоидентификации. Подмена ценностей,

замена традиционных культурных стереотипов мышления новыми мифами силы и успеха, «равных возможностей», «прав человека», «общечеловеческих ценностей» и т.п. порождает ощущение неустойчивости и растерянности, при котором еще более усиливается внушающее воздействие масскульта и рекламы. Средства массовой информации вторгаются и в подсознательные структуры человека, активно используя безусловную символику, имеющую опору в глубинах подсознательного. Комбинация сознательных и подсознательных воздействий образует устойчивые доминантные очаги культурной фильтрации воспринимаемого, определяя видение мира и его оценку.

Диапазон информационного оружия весьма широк – от простого утаивания информации, имеющей важное значение, до операций над финансовыми потоками и информационных диверсий с применением специальных «вирусов» [1].

Приемы информационных войн к XXI веку стали намного изощреннее, а потому опаснее. Ведь сегодня те, кто планирует и осуществляет информационные атаки, вооружены современными знаниями в области психологии. Это позволяет им воздействовать на подсознание и таким способом управлять нашими поступками. На смену прямолинейной пропаганде приходит своего рода массовый гипноз, которому подвергаются целые страны и народы. Методы, позволяющие достигать подобных результатов, возникали и совершенствовались на протяжении всей истории человечества, становясь все более эффективными. Так, от шаманских плясок мы перешли к психотехнологиям, с помощью которых осуществляется скрытое влияние на поведение человека. Подвергнувшись подобному воздействию, человек нередко не осознает не только его цель, но и то, что оно вообще происходит.

Главная отличительная особенность современных психотехнологий – они действуют на психику, минуя сознание. Из-за этого мы лишаемся возможности принимать взвешенные, логически обоснованные решения, а значит, теряем свободу воли. В результате наша жизнь, включая поведение, желания, эмоции и даже здоровье, оказывается под чужим контролем [1].

Практически можно назвать 3 объекта воздействия, каждый из которых относится к определенному типу информационного противоборства (в чистом виде). Это информационно-технические и информационно-аналитические системы (не включающие человека) – информационно-техническое противоборство [1]. В тех случаях, когда информационное оружие прямо или опосредованно используется против психики человека (или социальной группы), речь должна идти

об информационно-психологическом противоборстве. В конце XX в. широкое распространение получили психотехнологии, основанные на новейших достижениях психолингвистики, эриксонианского гипноза, НЛП. Все они отличаются высокой эффективностью информационного воздействия на подсознание человека [3].

Итак, психологическое оружие – название психологических методов, устройств и препаратов, целью которых является понизить самооценку оппонента, сделать неуверенным в себе или заставить совершить какой-либо целенаправленный поступок помимо воли жертвы, держать под своим контролем группы людей.

Воздействуя на психику людей различными методами и приборами, можно добиться, например, таких результатов: внезапное возникновение трудноконтролируемых эмоционально-физических состояний: злость, страх, сексуальное возбуждение, эйфория; неоднократные приступы острых функциональных расстройств системы организма: головокружения, приступы кишечной, сердечной колики, мышечные судороги, головные боли и т.п., в том числе со смертельным исходом; при длительном воздействии – хронические заболевания, рак; навязанные сценарии поведения, ранее не характерные для жертвы: агрессия, супружеская измена, гомосексуализм, суицид и т.д.

Психологическое оружие является эффективным, скрытным и часто трудно диагностируемым, поэтому в его неограниченном использовании заинтересованы военные, спецслужбы и криминал. Расширение законодательства на психологическое, информационное, психотронное оружие яростно тормозится, а информация о реальности самого этого оружия дискредитируется и ее распространение отслеживается и по возможности пресекается.

К примеру, в 1999 году был подготовлен проект Федерального Закона РФ «Об информационно-психологической безопасности». Во вводящей его части сделан акцент на ряд важных моментов. Это, например, следующие тезисы: вопросы воздействия на сознание и подсознание человека издавна волновали людей во многих странах мира. Новые информационные технологии, средства массовой коммуникации многократно усилили возможности такого воздействия на психику человека, на большие группы людей и в целом население страны. Наряду с прогрессом, который несет для нас информационная революция, она имеет и отрицательные стороны. Но этот проект был отозван. Вместо него в 2001 году была введена поправка к закону «Об оружии» [7].

В силу отсутствия международных и национальных правовых норм, позволяющих в мирное время (без официального объявления войны со стороны агрессора) юридически квалифицировать

враждебные действия иностранного государства в информационно-психологической сфере, сопровождающиеся нанесением ущерба информационной, психологической или иной безопасности Украины, как акции информационно-психологической агрессии (информационно-психологической войны), что позволило бы поступать с агрессором по законам военного времени, а также отсутствие четких, однозначных, закреплённых юридически критериев оценки материального, морального, иного ущерба, наносимого агрессивными действиями противника, позволяет и в мирное время активно использовать наиболее опасное и агрессивное средство воздействия на субъекты и отношения между субъектами современного информационного общества – арсенал сил и средств информационно-психологической войны – в качестве основного средства достижения политических целей.

В информационном обществе информационно-психологическая война является неотъемлемой составляющей политических отношений и основным инструментом политического принуждения и достижения политических целей [5].

Достижения современной науки и техники предопределили развитие информационных и психофизиологических технологий, позволяющих создавать средства и методы скрытого дистанционного воздействия на психику и физиологию человека или группы людей.

Имеется широкий спектр средств, способных гарантированно изменять способ мышления человека, программировать его поведение, нарушать адекватность реакций и искусственно прививать синдром зависимости.

Практически во всем мире работа над «методами скрытого воздействия на человеческую психику» считается приоритетной. И входит в список важнейших технологий XXI века. Развитие государства вписывают в свои военные доктрины статьи о приоритетном применении в первую очередь в локальных конфликтах нелетального оружия, которое позволяет добиться победы с наименьшими потерями не только среди своих солдат, но и среди солдат противника [7].

Успехи в сфере развития коммуникаций и информационных технологий идут об руку с примитивизацией духовной жизни миллионов людей, позволяющих манипулировать собой. Окончание «холодной войны» не привело к завершению психологического противоборства. Просто сегодня ему не придается такое главенствующее значение. Но борьбу, например, за информационное пространство Украины ведут как Россия, так и западные страны. Любой вид оружия (тем более в психологической войне) эффективен тогда, когда им атакуют наиболее уязвимые места. У каждого есть наиболее слабые для психологического воздействия точки, т.е. мишени. Если взять пример

государства, то это управление и безопасность. После внедрения нужной агрессору реакции в эти сферы остальные функциональные возможности ослабить не составит труда; они по определению не могут ничего противопоставить целенаправленному управлению. Противостоят беспрецедентным психологическим войнам, несомненно, надо, опираясь на достижения подлинной науки. Иррациональные в основе своей аморальные тенденции, бесспорно, представляют собой серьезную угрозу для нормального духовного развития. С помощью теле- и радиопрограмм, статей и книг окружающее, в сознании втянутых в психологическую войну, преобразуется, трансформируясь в совершенно другой событийный ряд. Кто, как не ученые, должны встать на защиту психического здоровья. Преступно равнодушно взирать на возникновение все новых и новых психологических войн – человечество не должно привыкать к такому состоянию. Серьезную озабоченность в связи с этим выражает директор калифорнийского Института Будущего Пол Саффо: «Новые технологии делают нас примитивными, грубыми, невоспитанными, потому что требуется время для того, чтобы понять социально-приемлемые пути их использования». Все эти явления как раз и свидетельствуют о том, что наука должна прогрессирующим образом перенимать функции мотора, двигателя общественного изменения и развития [5].

Информационно-психологическая война является наиболее агрессивным средством достижения государствами-участниками информационного противоборства безусловного лидерства в информационно-психологической сфере – так называемого информационного доминирования [3].

Бібліографічний список

1. Каналы и средства ведения информационных войн [Электронный ресурс] / Лекции по курсу «Информационная война в системе политических отношений» – Режим доступа : http://nicbar.ru/inf_voina.htm
2. Крысько В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Г. Крысько. – СПб. : Издательский дом «Питер», 2003. – 415 с.
3. Манойло А. В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта / А. В. Манойло // Информационные технологии и безопасность : материалы V Международной научно-практической конференции. – К., 2005. – Вып. № 8. – С. 73-80.
4. Манойло А. В. Информационно-психологическая война как средство достижения политических целей [Электронный ресурс] / А. В. Манойло – Режим доступа : <http://www.azerilove.net/articles/85/1/>

5. Морозова В. В. Информационно-психологическая война как фактор общественной жизни [Электронный ресурс] / В. В. Морозова // В защиту разума: Против агрессии шарлатанства и паранормальных верований в российскую культуру начала XXI века : Материалы международного симпозиума «Наука, антинаука и паранормальные верования». Москва, 3 – 5 октября 2001 г. Сост. и ред. проф. В. А. Кувакин. – М.: Российское гуманистическое общество, 2003 – 246 с. – Режим доступа : <http://razumru.ru/humanism/symposium/17.htm>
6. Почепцов Г. Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов. – М. ; К. : Рефл-бук, Ваклер, 2000. – 528 с.
7. Психологическое оружие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mind-control.wikia.com/wiki/>

У статті виділяються основні підходи до визначення змісту поняття «інформаційно-психологічна війна», в контексті сучасного наукового дискурсу. Розглядається специфіка ефективного виду зброї XXI століття – інформаційно-психологічної. Досліджується значення та роль інформаційно-психологічного впливу як специфічного вектору розвитку національної та міжнародної політики.

The article highlights the main approaches to the definition of the notion of «information-psychological war,» in the context of modern scientific discourse. Author investigated the specifics of effective information-psychological warfare of the XXI century. Investigated the value and role of information and psychological influence as a specific vector of development of national and international policy.

Стаття надійшла до редколегії 29.01.2013

УДК 323.2: 008.2

Забеліна І. О., НУ «ОЮА»

ТЕОРІЇ КРИЗИ ТА КАТАСТРОФИ В ПОЛІТИЧНОМУ РОЗВИТКУ ЦИВІЛІЗАЦІЙ

У даній статті розглядається теорія криз і катастроф з позиції синергетичного підходу (теорії хаосу) та закономірних та незакономірних суспільств. Також надається аналіз різних підходів до розуміння соціально-політичних криз і катастроф, зокрема, аналізуються концепції Ф. Ніцше і А. Богданова.

Формування наукових уявлень про соціально-політичні кризи неможливо без постійного уточнення методологічних основ їх вивчення,